

**Сувенирная продукция и развитие туризма  
(на примере этнического предпринимательства  
мастеров народных ремесел Калмыкии)\*<sup>1</sup>**

Souvenir Products and Tourism Development

(Evidence from Ethnic Entrepreneurial Activities of Kalmykia's  
Folk Craftsmen)

*Т. И. Шараева (T. Sharaeva)<sup>1</sup>*

<sup>1</sup> кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и археологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: sharaevati@yandex.ru  
Ph. D. in History (Cand. of Historical Sc.), Senior Research Associate, Department of History, Ethnology and Archaeology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: sharaevati@yandex.ru

**Аннотация.** В статье рассматривается сувенирная продукция как одна из сфер этнического предпринимательства у калмыков. Развитие сувенирной продукции стало следствием развития народных ремесел, большинство изделий которых являются реконструкцией традиционных. Большая часть продукции мастеров рассчитана на местное население, для восполнения потребностей в изделиях собственного производства и отражающих этническую специфику, которую можно использовать в повседневном быту. Сувенирная продукция, изготовленная мастерами, имеет ярко выраженные этнические характеристики, и востребована туристами.

**Ключевые слова:** калмыки, предпринимательство, туризм, народные ремесла, сувениры.

**Abstract.** The article deals with souvenir production as a sphere of Kalmyk ethnic entrepreneurship which has developed due to the revival of folk crafts, the majority of the products being replicas of corresponding traditional implements. Most goods are supposed to satisfy wants of the local population, i.e. to make up for the deficit of ethnos-specific homemade tools (utensils) that can be used in everyday activities. Souvenirs produced by the craftsmen are characterized by vivid ethnic features and are quite popular among tourists.

**Keywords:** Kalmyks, entrepreneurship, tourism, folk crafts, souvenirs.

---

\* Статья подготовлена по гранту РФФИ «Юг России: этнические предприниматели „дома“ и за его пределами (опыт социально-экономической адаптации)» № 17-01-00407/17-ОГОН.

Калмыкия обладает уникальными ресурсами для полноценного развития туризма, который можно развивать в перспективе как на республиканском, региональном, так и на общероссийском уровнях. Основными факторами для развития туристической деятельности является наличие особых природно-климатических условий, уникальных природных и архитектурных памятников, историко-культурного наследия, национального колорита, разнообразных животного и растительного миров. Такой потенциал может послужить для развития многих видов туризма, в первую очередь экологического, этнографического, культурно-исторического, гастрономического.

Экологический туризм представлен, например, в деятельности биосферного заповедника «Черные земли», являющегося местом обитания редкого вида антилопы — сайгака, — произрастания редких видов растений, в том числе тюльпана Шренка. Для привлечения туристов уже разработано два маршрута — «Птицы озера Маныч-Гудило» и «Тропой сайгака». В места посещения туристов могут быть включены: Состинские озера — место гнездования редких птиц; раскаты в дельте Волги, где произрастают лotosовые поля; Большое Яшалтинское озеро с уникальной целебной рапой и грязью и т. д. Есть возможности для развития рыболовного туризма и берд-вотчинга.

Для туристов стали организовывать специальные эковольеры для знакомства с традиционными видами домашних животных калмыков и различными представителями фауны калмыцкой степи. Возле этих этностоянок находятся этнокафе, расположенные в традиционных войлочных жилищах (кибитка) — *ишкэ гер*. В этой отрасли, как правило, заняты предприниматели-калмыки из числа местного населения. К наемным работникам, в основном калмыкам по национальности, существует несколько требований: знание особенностей калмыцких способов ведения хозяйства и культуры, желание и умение работать, возможность взаимозамены, например, если на стоянке временно отсутствует гид, то конюх, который устраивает конные прогулки для гостей, может рассказать об особенностях калмыцкой кухни или о традициях.

В рамках этнографического и культурно-исторического туризма такого рода кафе-кибитки привлекательны еще и тем, что одна из

кибиток выполняет функцию музея традиционной культуры калмыков, оформленного в соответствии с познаниями и тематическими предпочтениями их владельцев. Эти владельцы, калмыки по национальности, вложили много труда в поиск аутентичных предметов или в их создание. Предприниматели старались воссоздать оригинальность традиционного быта калмыков и предметов их быта, чему немало поспособствовало наличие монгольских кибиток и их убранства в отсутствие калмыцких на первоначальном этапе развития таких «кибиточных» музеев. Замечания туристов и посетителей из местного населения о «не собственно калмыцкой» их культурной принадлежности и значении поспособствовали тому, что в процесс создания калмыцкого жилища и его интерьера вовлеклись не только предприниматели, но местные мастера-ремесленники, желающие таким образом выразить свою этническую идентичность.

Здесь можно отведать и блюда национальной кухни. Традиционные калмыцкие блюда составляют основной рацион питания современных калмыков. Конечно же, кухня калмыков, как и любого народа, подвержена внедрению инноваций, но мясные и молочные блюда, составлявшие основу питания в традиционном кочевом хозяйстве у калмыков, остаются неизменными, что связано с их традициями, хозяйством и пищевыми предпочтениями. Но благодаря деятельности предпринимателей, способствующих возрождению этнокультурных традиций в целом, традиционные калмыцкие блюда обретают статус «этнической изюминки».

Еще одно направление, в рамках этнографического и культурно-исторического туризма, ныне активно развивающееся, — это посещение объектов с сакральным значением, как, например, Одинокое дерево, растущее в Целинном районе, посаженное, согласно легенде, более 150 лет назад монахом, вернувшимся из Тибета, и буддийских храмов, имеющих как в районных центрах, так и в Элисте. Сама столица, Элиста, сейчас является основным местом посещения туристов. Наиболее известны туристам такие достопримечательности, как буддийский храм «Золотая обитель Будды Шакьямуни», Золотые ворота (*Алтин босх*), Пагода Семи дней, город шахмат — Сити-чесс, различные архитектурные памятники. Вышеназванные туристические объекты расположены в основном в центре города,

благодаря чему именно здесь сосредоточено наибольшее количество многочисленных кафе и ресторанов, в меню которых включены национальные калмыцкие блюда. Их широкая реклама уже является базой развития гастрономического туризма. Следует отметить, что кафе и столовые с калмыцкими блюдами пользуются популярностью и у жителей республики и столицы.

В современных реалиях активную позицию занимают предприниматели-калмыки, развивающие туризм выходного дня. К этому виду туризма в Калмыкии можно отнести посещение праздников тюльпана (апрель), калмыцкого чая (июнь), цветения лотосов (июль–август), ежегодно проводимого конноспортивного праздника «Джангариада», где, кроме состязаний в стрельбе из лука, бросании копья и аркана, борьбе, можно увидеть скачки на лошадях и верблюдах. Одной из целей этнических предпринимателей, кроме возрождения калмыцкой этнической культуры, является формирование Калмыкии как зоны, привлекательной для туристического бизнеса и развития этнического предпринимательства.

По данным различных источников, Калмыкию в туристический сезон, с апреля по октябрь, посещает до 200 тыс. туристов. Организацией туристических туров занимаются в основном местные туристические фирмы и частные предприниматели-калмыки.

Туризм начал развиваться в республике с конца 90-х гг. XX в. вначале как паломнический, что было связано с развитием буддизма в Калмыкии и строительством культовых объектов. Поэтому самыми востребованными и, пожалуй, единственными сувенирами были изделия с изображениями духовного лидера всех буддистов Его Святейшества Далай-ламы XIV, брелоки с буддийской символикой и благовония. После празднования 400-летнего вхождения калмыков в состав Российского государства в сентябре 2009 г. поток туристов в Калмыкии стал стремительно увеличиваться. За последние несколько лет туристическая активность возросла в соответствии с развитием внутреннего туризма на территории России. С туристическим потоком в Калмыкии более четко обозначились проблемы, связанные с отсутствием сувенирной продукции с национальным колоритом. Как известно, основной функцией сувениров является напоминание об определенном событии или месте, которое посетил

человек, отражение его колорита и особенностей. Туристы, покупая «на память», посредством сувенирной продукции могут прикоснуться к жизни народа, его традициям и культуре. Многие из тех, кто приезжал в Калмыкию в конце 90-х гг. XX в., да и в начале 2000-х, и хотел бы увезти с собой калмыцкие сувениры, сталкивались практически с их отсутствием. Причин этому было множество, но основными были упадок экономики и производства во всех сферах жизнедеятельности региона, утрата предметов традиционного быта и их производства вследствие смены образа жизни в первой трети XX в. и депортации в восточные регионы СССР в годы Великой Отечественной войны и, наконец, отсутствие туристического бизнеса как такового.

Этот период совпал по времени с так называемой волной этнического возрождения, начавшегося во всех национальных регионах страны. Поиск этнической идентичности, возможности тесного общения с представителями монголоязычных народов, утраты в материальной культуре и хозяйственном производстве привели к тому, что в Калмыкию стали поступать различные кожаные, войлочные, текстильные изделия, сувенирная продукция с монгольской символикой, воспринимаемой как «своя», «родная символика» — общая для калмыков и монголов, обусловленная этногенетическими связями в прошлом. Это были товары монгольского и китайского производства. По мере роста этнической идентичности, накопления и углубления знаний об особенностях традиционной культуры, в том числе о различных ремеслах, возникла потребность в продукции, отражающей этнические особенности собственно калмыцкой культуры. Особенно это касалось сувенирной продукции, рынок которой продолжал расширяться за счет товаров различного назначения, поступающих из Китая и Монголии, и параллельно наметился значительный спад покупательской активности как у туристов из-за нежелания покупать товар, «который и дома можно найти», так и у местного населения вследствие отсутствия калмыцкой символики и этнического компонента в них.

Общественная организация «Гильдия мастеров народных ремесел Калмыкии» на этапе своего образования в октябре 2008 г. объединила небольшую группу мастеров-ремесленников, заинтере-

сованных в развитии калмыцкого ремесленного производства. В нее вошли такие мастера, как Г. В. Артаева, Е. С. Лукина, Д. В. Адьяева, М. З. Эльдерова, Е. Л. Адьяева, Г. А. Лиджигорьяева, Г. В. Салов [ПМА 2017]. В Уставе гильдии основным видом деятельности указано право ее участников на реализацию изделий народных художественных промыслов и различных сувениров. Сегодня это объединение можно назвать одним из старейших учреждений, объединяющих этнических предпринимателей Республики Калмыкия. Большая часть продукции мастеров рассчитана на местное население для восполнения потребностей в изделиях собственного производства. Сувенирная продукция, изготовленная мастерами, имеет ярко выраженные этнические характеристики и востребована туристами.

Развитие народных художественных промыслов у калмыков имеет свою историю. В условиях традиционного быта «калмыки сами изготавливали большинство необходимых для повседневной жизни предметов и некоторые орудия труда» [Эрдниев 1970: 94]. Они обрабатывали кожу для изготовления одежды, обуви и кожаной посуды, шили одежду, валяли кошмы, плели веревки, занимались декоративным оформлением готовых изделий (вышивка, тиснение и т. д.). Мужчины изготавливали деревянную посуду, курительные трубки, седла, оружие и др., но на рынок эти изделия почти не поступали. По мнению историка У. Э. Эрдниева, «калмыцкие домашние промыслы, существовавшие в рамках скотоводческого хозяйства, как его составная часть, призваны были удовлетворить потребности хозяйства степных скотоводов... Этим объясняется то, что большинство домашних промыслов не развилось до уровня ремесла» [Эрдниев, 1970: 110]. Исключение составляли изделия мастеров ювелирного и плотничьего ремесла, имевшие постоянный рынок сбыта внутри Калмыкии, хотя и эти мастера параллельно вели скотоводческое хозяйство.

С изменением форм хозяйствования и рыночных отношений, к середине XIX в., стали возникать небольшие ремесленные производства. Как отмечали исследователи, «среди калмыков существовали обособленные группы людей, занимавшихся только ремеслом. В подавляющем большинстве это были отдельные семьи или группы

семей, связанные родством. В каждом улусе была группа таких ремесленников, удовлетворявшая хозяйственные нужды его населения. Ремесленники рекрутировались из числа калмыков, потерявших по каким-то причинам скот. Нередко ремесленник, получивший достаточное для ведения обычного кочевого хозяйства количество скота, бросал ремесло и вновь становился скотоводом» [Очерки... 1967: 273]. Согласно данным материалов Кумо-Манычской экспедиции К. Костенкова, в конце XIX в. в Калмыцкой степи насчитывалось только 45 кибиток, где было 138 ремесленников [Костенков 1870: 168–169]. Но, по данным У. Э. Эрдниева, в тот же период числились: серебряников — 25 человек, сапожников — 33, портных — 6, кузнецов — 36, плотников — 32, сыромятников — 167, столяров — 6, печников — 12, слесарей — 13, картузников — 2 человек. Итого: 307 человек [Эрдниев 1970: 111].

Наличие традиционной родовой структуры и полуоседлый образ жизни калмыков способствовали тому, что «многие старинные отрасли калмыцкого домашнего производства сохранились вплоть до коллективизации сельского хозяйства» [Эрдниев 1970: 112]. Различные исторические события, происходившие в жизни калмыцкого этноса вплоть до середины XX в., явились причиной множества утрат в материальной и духовной культуре, вследствие этого практически исчезли традиционные калмыцкие народные ремесла как элемент традиционного кочевого хозяйства и этнической культуры. В сельской местности сохранялись знатоки, умеющие работать с кожей, шерстью, деревом, но лишь с целью обработки, хранения и изготовления изделий для домашнего использования.

Возвращаясь к теме возникновения самой организации и первых работ мастеров гильдии, необходимо отметить, что это были небольшие по размерам изделия из кожи и дерева как, например, простые по форме сумки, калмыцкие плети и нагайки, пояса, деревянные панно с изображением сцен из калмыцкого героического эпоса «Джангар», а также стилизованная калмыцкая одежда и головные уборы. Техника изготовления многих изделий восстанавливалась по описаниям в различных источниках по истории и культуре калмыков. В целях реконструкции технологии изготовления изделий калмыцких народных ремесел мастера гильдии стали активно при-

влекать знатоков из сельской местности, обладающих знаниями об основах данных производств. Одним из таких по праву считается Д. Нандышев, который занимается изготовлением кожаных плетей, калмыцких седел, традиционных игрушек из шерсти, дерева, кости и др. По сей день основными задачами мастеров гильдии являлись и остаются усовершенствование своих знаний и мастерства, поиск самобытных мастеров и привлечение их для развития калмыцких ремесел, распространение их знаний, объединение как можно большего числа людей, заинтересованных в обучении этим ремеслам, создание изделий для качественной сувенирной продукции с ярко выраженным этническим компонентом.

Первые работы мастеров гильдии были представлены в 2009 г. на многочисленных выставках во время праздничных мероприятий, проводившихся в рамках реализации программы по проведению празднования 400-летнего вхождения калмыков в состав Российского государства [Распоряжение ... 2017]. С наметившейся в современном калмыцком обществе необходимости в товарах производства местных мастеров деятельность членов гильдии стала расширяться, добавились новые члены. Они активно реконструируют, модернизируют, создают совершенно новые изделия «согласно технологиям калмыцких ремесленников». Одно из активных направлений деятельности мастеров гильдии — реконструкция традиционного калмыцкого костюма. Для этого были тщательно изучены фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Мастера восстановили крой, форму, вышивку костюмов и головных уборов, нашли компромисс в их цветовом решении. Большая заслуга в восстановлении калмыцкой вышивки принадлежит мастерам Н. П. Лиджановой и В. Б. Басанговой, занимающимися калмыцким золотошвейным искусством. Они проводят мастер-классы для всех желающих обучиться этому ремеслу, собирая большие аудитории.

Еще одним достижением мастеров гильдии можно считать восстановление технологии войлокования, изготовления изделий из войлока и вышивки на нем. Как рассказала этнический предприниматель Е. Л. Адьяева, в 2009 г. она побывала на Международном научном симпозиуме «Войлок и современность» в г. Казани (Республика Татарстан). Мастер-класс по изготовлению войлочного мяча в



калмыцкой технике, исполненный мастерицей из Санкт-Петербурга, укрепил ее желание заниматься именно этим видом ремесла. Е. Л. Адьяева реконструировала исполнение «калмыцкой» стежки по войлочным изделиям. Наряду с традиционным калмыцким способом изготовления войлока (с использованием воды или кислого молока), она освоила также и современный метод — фелтинг (сухой способ), при котором можно сделать рисунок на ткани из натурального войлока, игрушки, бижутерию, сумки и другие объемные вещи.

В контексте развития этнической сувенирной продукции калмыцких мастеров можно отметить две следующие тенденции: создание изделий, полностью повторяющих предметы традиционного быта калмыков, и стилизованных с этнической тематикой. Из предметов традиционного быта калмыков можно отметить следующие изделия: войлочные подстилки, сумки, носки; украшенные вышивкой головные уборы и манишки-вставки для украшения девичьего и мужского костюмов; кожаные сумки для хранения чая, сбора топлива, пояса, плети, седла; серебряные серьги с треугольной дужкой и подвеской из натурального камня, ножи и статуэтки божеств; деревянные пиалы для чая, блюда под мясо, различные подставки, музыкальные инструменты и т. д.

Изделия этнических предпринимателей в Калмыкии имеют сегодня своих покупателей и почитателей. Особо следует сказать об украшениях, имеющих большой спрос у калмыцкого населения. Это, в частности, серьги. Особенность калмыцких серег была в их изогнутой дуге, почти треугольной формы, украшенной определенными видами камней. Эта деталь учитывается сегодня мастерами при изготовлении ювелирных изделий в традиционном национальном стиле. Кроме того, широкий спрос имеют стилизованные серьги из различных металлов, выполненные в виде перевернутого тюльпана, украшенные национальным орнаментом, узорами в виде цветов лотоса и тюльпана. Украшения, выполненные в этническом стиле ювелиром Вероникой Саркисян, являются образцом этих двух форм.

Большим спросом пользуются сувенирные куклы Е. С. Лукиной и других мастеров, при изготовлении которых важным являются отображение антропологических типов калмыков и соответствие нарядов гендерному и половозрастному делению, принятому в

традиционном калмыцком обществе. Если первые куклы изготавливались полностью из ткани, то сейчас части тела (голова, руки, ноги) выполняются из дерева или гипса, затем расписываются вручную. К каждому изделию прилагается лист с описанием особенностей композиционного исполнения. Так, например, пара «Неразлучники» в виде двух небольших текстильных кукол в национальной одежде имеет белые хадаки и колокольчик (куклы держатся за руки, колокольчик над ними натянут на крепление так, что формирует из композиции форму «сердце»), символизирующие крепость отношений, благополучие и защиту от вредоносных сил. Обережными функциями наделена кукла-подвеска *олгц*, выполненная в виде женской головы в национальном головном уборе, с телом в виде пяти цветных лент — красной, желтой, белой, зеленой, синей. Идея ее создания возникла в результате оформления сакральных цветных маркеров *олгц* калмычки-невесты в межэтническом браке (автор Е. Адьяева). В данном случае сохраняются представления о кукле-обереге в разных культурах, а универсальное цветовое обозначение коррелирует с традиционными представлениями калмыков об окружающем мире.

Защитной функцией наделены гипсовые фигурки Белого старца, металлические и деревянные буддийские атрибуты, украшенные калмыцкой символикой, вышитые танки с изображением божеств, повторяющие облик божеств на древних танках калмыков, хранящихся в частных и музейных коллекциях. Буддийская атрибутика также относится к той разновидности сувениров, которая чаще всего приобретается как гостями Калмыкии, так и местными жителями. В самом центре столицы республики имеется восемь магазинов, торгующих товарами подобного рода.

Этническая символика, понятная и близкая современным калмыкам, в виде изображения тюльпанов, лотоса, буддийского храма, ступы, сайгака, весенней степи, людей в национальной одежде, дополненная национальным орнаментом, украшает кружки, чаши, магниты, открытки, конверты, копилки и другие сувенирные изделия. Выбор такого перечня символов на сувенирах обусловлен теми маркерами, которые понятны калмыкам как этнические, а приезжим — как символы республики, ее истории и культуры.

Например, шахматная доска на войлочной основе с деревянными фигурками в удобном кожаном мешочке.

Благодаря развитию этнического предпринимательства сегодня в Калмыкии появилось большое количество сувениров, которые можно отнести к чисто региональной продукции, произведенной в республике. Желание выразить этнические особенности привело к тому, что производители (иногда они же и продавцы) стали выпускать продукцию с ярко выраженным калмыцким этническим компонентом, востребованную продавцами, следящими за покупательским спросом, и покупателями, желающими приобрести изделия этнических предпринимателей как для повседневного пользования, так и в качестве сувенирной продукции.

### **Источники**

ПИМА — Полевые материалы автора. 2017. Е. Л. Адыева, мастер по работе с войлоком; Е. С. Лукина, мастер-кукольник.

### **Sources**

The author's field materials. 2017. E. L. Adiyaeva, master of felting; E. S. Lukina, puppet-maker. (In Russ.)

### **Литература**

*Костенков К.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб., 1870. 171 с.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Т. 1: Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 480 с.

Распоряжение Правительства РФ от 19.09.2007 № 1252-р. «О плане основных мероприятий, связанных с подготовкой и проведением празднования 400-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства» [электронный ресурс] // URL: <http://regnews.org/law/bo/x6.htm> (дата обращения: 10.09.2017).

*Эрдниева У. Э.* Калмыки. Историко-этнографические очерки (конец XIX – начало XX вв.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 312 с.

### **References**

Erdniev U. E. Kalmyks. Historical and Ethnographic Sketches (late 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> cc.). Elista: Kalm. Book Publ., 1970. 312 p. (In Russ.)

Essays on the History of the Kalmyk ASSR. Vol. 1: Pre-October Period. Moscow: Nauka, 1967. 480 p.

Instruction of the Government of the Russian Federation. 19 September 2007. No. 1252-r. “About the Plan of the Main Events Connected with Preparation and Holding of Celebration of the 400th Anniversary of Kalmyk People’s Voluntary Entry into the Russian State”. Available at: <http://regnews.org/law/bo/x6.htm> (accessed: 10 September 2017). (In Russ.)

Kostenkov K. Historical and Statistical Information about Kalmyks. Traveling in Astrakhan Province. St. Petersburg, 1870. 171 p. (In Russ.)